

Правовое регулирование преодоления ограничения при заключении трудового или гражданско-правового договора как инструмента противодействия коррупции

Д.Е. Зайков,
кандидат юридических наук

Журнал "Гражданин и право", N 8, август 2017 г.

Основополагающими инструментами противодействия коррупции являются ограничения, запреты и обязанности, которые разработаны в целях создания условий, во-первых, исключающих саму возможность совершения коррупционных правонарушений; во-вторых, обеспечивающих публичность и открытость имущественного положения граждан, замещающих должности, признаваемые в установленном законом порядке коррупционно опасными. Указанные инструменты могут иметь и отсроченный характер; в этом случае даже утрата субъектом антикоррупционных отношений своего статуса*(1) не является основанием для неприменения к нему соответствующего антикоррупционного инструмента. Данный подход в полной мере соответствует целям противодействия коррупции и направлен на недопущение (минимизацию) получения субъектом антикоррупционных отношений отсроченных привилегий в связи с исполнением им отдельных функций государственного, управления в отношении третьих лиц.

Показательный пример - ограничение, налагаемое на гражданина, замещавшего должность государственной гражданской службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора*(2).

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"*(3) (далее - Закон о противодействии коррупции) гражданин, замещавший должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации*(4) (далее - бывший служащий), в течение двух лет после увольнения с государственной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) (далее - замещение должности в организации), если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности бывшего служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (далее - комиссия).

Реализация указанной нормы права обусловлена необходимостью исследования правового статуса комиссии, ее полномочий и порядка рассмотрения обращения бывшего служащего, о даче согласия на замещение должности в организации (далее - обращение).

Указанные вопросы урегулированы Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденным Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. N 821*(5) (далее - Положение).

Комиссия - коллегиальный орган, целью деятельности которого является разрешение вопросов, связанных с осуществлением мероприятий по противодействию коррупции на основе принципов беспристрастности, объективности, обоснованности и

законности.

Беспристрастность как принцип деятельности комиссии*(6), обуславливается соблюдением требований представительности в составе комиссии ее членов, не замещающих должности государственной службы в государственном органе. Число таких членов комиссии в соответствии с п. 11 Положения должно составлять не менее четверти общего числа членов комиссии.

Так, согласно подп. "б" и "в" п. 8 Положения, в состав комиссии входят:

- представитель Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции или соответствующего подразделения Аппарата Правительства РФ;
- представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой.

Кроме того, руководитель государственного органа может принять решение о включении в состав комиссии:

- представителя общественного совета, образованного при федеральном органе исполнительной власти в соответствии с ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации"*(7);
- представителя общественной организации ветеранов, созданной в государственном органе;
- представителя профсоюзной организации, действующей в установленном порядке в государственном органе.

При этом проведение заседаний комиссии с участием только членов комиссии, замещающих должности государственной службы в государственном органе, недопустимо (п. 14 Положения).

Вместе с тем анализ Положения в части, касающейся полномочий комиссии по рассмотрению обращений, позволяет утверждать, что соблюдение таких принципов деятельности комиссии, как объективность, обоснованность и законность, ставится под сомнение.

Так, в силу буквального толкования п. 17.1 Положения обращение подается бывшим служащим в тот государственный орган, в котором он замещал должность, включенную в перечень перед увольнением с государственной службы. Однако Положение не регулирует ситуацию, при которой бывший служащий замещал должность, включенную в перечень, в одном государственном органе, однако был уволен с государственной службы с иной должности, в перечень не включенной, в другом государственном органе. Аналогичная проблема определения надлежащего государственного органа возникает и в случае, если перед увольнением с государственной службы бывший служащий замещал должности, включенные в перечень, в разных государственных органах. Кроме того, это создает предпосылки для необходимости получения бывшим служащим согласия комиссии на замещение должности в организации одновременно в нескольких государственных органах, что нельзя признать разумным и обоснованным.

Пункт 17.1 Положения содержит сведения, подлежащие указанию в обращении. К таким сведениям, в частности, отнесены: замещаемые бывшим служащим должности в течение последних двух лет до дня его увольнения с государственной службы, а также должностные (служебные) обязанности, исполняемые бывшим служащим во время замещения им должности государственной службы, функции по государственному управлению в отношении коммерческой или некоммерческой организации (далее - организация).

Вместе с тем такие требования вызывают недоумение по причине их обоснованности.

Во-первых, указанная информация в отношении бывшего служащего имеется у соответствующего государственного органа*(8), в связи с чем возлагать на бывшего служащего обязанность по ее представлению, как минимум, необоснованно. Кроме того, такой подход противоречит проводимой в жизнь государственной политике, направленной на исключение возложения на граждан обязанности по представлению информации, имеющейся у государственных органов (например, распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2016 г. N 724-р*(9)).

Во-вторых, непонятна цель получения сведений обо всех замещаемых должностях в течение последних двух лет до дня увольнения бывшего служащего с государственной службы.

Если за указанный период имело место перемещение бывшего служащего на другие должности, то в любом случае значение имеет лишь факт замещения им только должности, включенной в перечень*(10). Безусловно, изменение должностного положения государственного служащего непосредственно перед увольнением не должно исключать применения к нему установленных законом ограничений или обязанностей.

Аналогичный подход должен применяться и в отношении должностных (служебных) обязанностей бывшего служащего, только по замещаемой им должности, включенной в перечень.

В-третьих, определить выполняемые бывшим служащим при его нахождении на государственной службе функции по государственному управлению в отношении организации является сложной и неоднозначной задачей.

Согласно п. 4 ст. 1 Закона о противодействии коррупции, функции государственного управления организацией - это полномочия государственного служащего принимать обязательные для исполнения решения по кадровым, организационно-техническим, финансовым, материально-техническим или иным вопросам в отношении данной организации, в том числе решения, связанные с выдачей разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) отдельных действий данной организацией, либо готовить проекты таких решений. Данное определение, исходя из его обширности, неконкретности и размытости, использовать бывшему служащему для определения выполняемых при замещении им должности государственной службы функций государственного управления организацией более чем проблематично.

Результатом соотнесения должностных (служебных) обязанностей с функциями по государственному управлению в отношении организации зачастую является достаточно оценочный, субъективный вывод, обусловленный большой долей усмотрения. При этом противоречивая судебная практика, а также разъяснения уполномоченных государственных органов*(11) не содержат единых критериев и требований по определению функций по государственному управлению в отношении организации*(12), что создает предпосылки для нарушения прав бывшего служащего как при подаче им обращения, так и при рассмотрении его обращения комиссией.

Другая проблема применения Положения обусловлена внесением в него изменений*(13), что повлекло за собой возникновение противоречий в части процедуры рассмотрения обращения комиссией.

Не вызывает сомнения тот факт, что оперативность рассмотрения комиссией обращения для бывшего служащего имеет крайне важное значение, так как напрямую влияет на возможность реализации им своего конституционного права на труд.

Изложенное обстоятельство учтено законодателем в ч. 1.1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции, в силу которой комиссия обязана рассмотреть обращение бывшего служащего в течение семи дней со дня поступления указанного обращения и о

принятом решении направить гражданину письменное уведомление в течение одного рабочего дня и уведомить его устно в течение трех рабочих дней. Стоит указать, что требование о необходимости уведомления бывшего служащего о принятом по результатам рассмотрения его обращения в устной форме представляется довольно странным и неоднозначным с точки зрения как необходимости, так и порядка реализации. При этом Положение почему-то соответствующую обязанность комиссии вообще не предусматривает, что ставит под сомнение ее исполнение в практической деятельности комиссий.

Данное требование было учтено в п. 17.1 Положения, согласно которому обращение и необходимые материалы*(14) в течение двух рабочих дней со дня поступления обращения представляются председателю комиссии - такой срок в целом позволял организовать рассмотрение обращения комиссией в период времени, установленный Законом о противодействии коррупции. В соответствии с подп. "а" п. 18 Положения в редакции, действовавшей по 21 декабря 2015 г., председатель комиссии при поступлении к нему обращения обязан был в 3-дневный срок назначить дату заседания комиссии, которая не могла быть назначена позднее 7 дней со дня поступления обращения с необходимыми документами.

Однако Указом Президента РФ N 650 данная норма из п. 17.1 Положения была исключена, само Положение было дополнено пунктом 17.5, согласно которому:

- обращение и необходимые материалы представляются председателю комиссии в течение семи рабочих (здесь и далее мной. - Д.З.) дней со дня поступления обращения, что само по себе исключило возможность соблюдения срока рассмотрения обращения бывшего служащего, установленного частью 1.1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции;

- в случае направления запросов обращение и необходимые материалы представляются председателю комиссии в течение 45 дней со дня поступления обращения; при этом указанный срок может быть продлен, но не более чем на 30 дней. Указанное обстоятельство привело к тому, что срок рассмотрения обращения комиссией может составить более 90 дней!

С учетом срока необходимо для назначения даты заседания комиссии, предусмотренного подпунктом "а" п. 18 Положения, и непосредственного рассмотрения комиссией обращения.

Говорить в данном случае об оперативности рассмотрения обращения бывшего служащего не приходится. Понять позицию Положения в указанной части можно: государственным органам необходим достаточный период времени для полного и качественного осуществления соответствующих мероприятий, однако при этом почему-то никоим образом не принимаются во внимание права и законные интересы бывших служащих, подавших обращения. Так, в указанный период возникает необоснованное ограничение их права на труд, обусловленное наличием неопределенности в отношении возможности трудиться в конкретной организации, зависящее исключительно от усмотрения государственного органа.

И это все при том, что нормы Положения, явившиеся причиной возникновения такой ситуации (п. 17.1 и подп. "а" п. 18), изначально являлись незаконными - прямо противоречили ч. 1.1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции, установившей 7-дневный срок рассмотрения обращения.

Но больше всего в данном случае поражает оценка данного положения, нарушающего основной принцип противодействия коррупции - законности (п. 2 ст. 3 Закона о противодействии коррупции), со стороны государственных органов.

Так, согласно письму Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 мая 2016 г. N 18-4/В-303, "...необходимо обратить внимание, что в соответствии с ч. 1.1

статьи 12 Закона о противодействии коррупции комиссия обязана рассмотреть обращение о даче согласия в течение семи дней со дня поступления указанного обращения в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Учитывая наличие в Положении регламентированных сроков всей процедуры рассмотрения обращения о даче согласия на комиссии, включая его проверку, полагаем целесообразным руководствоваться вышеизложенными нормами Положения до внесения соответствующих изменений в Закон о противодействии коррупции".

Таким образом, Министерство труда и социальной защиты РФ фактически легитимировало противоречащие Закону о противодействии коррупции нормы Положения, основываясь исключительно на предполагаемых изменениях указанного федерального закона.

При этом, обосновывая свою позицию, Министерство труда и социальной защиты РФ принципу законности противопоставило принцип целесообразности, основанный, вероятно, лишь на собственном усмотрении, при котором интересы государственных органов и комиссий поставлены выше трудовых прав и законных интересов бывших служащих.

Можно не сомневаться, что изменения в ч. 1.1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции для "приведения его в соответствие" с Положением будут внесены, однако такой шаг существенно ухудшит правовое положение бывших служащих и негативно отразится на возможности реализации ими своего права на труд.

В свете изложенного вызывает сомнение соблюдение основного принципа противодействия коррупции, предусмотренного статьей 3 Закона о противодействии коррупции, - признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, пункт 17.5 Положения, согласно которому в случае направления запросов обращение и необходимые материалы представляются председателю комиссии в течение 45 дней со дня поступления обращения, а указанный срок может быть продлен, но не более чем на 30 дней, вызывает вопросы коррупционного характера. Данная норма сама по себе содержит следующие коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил:

- широта дискреционных полномочий*(15) - неопределенность конкретных сроков представления обращения и необходимых документов председателю комиссии, а также отсутствие оснований для принятия решения о продлении срока представления обращения и необходимых документов председателю комиссии на срок до 30 дней;
- определение компетенции по формуле "вправе"*(16) - установление возможности принятия немотивированного решения о продлении срока представления обращения и необходимых документов председателю комиссии на срок до 30 дней;
- отсутствие или неполнота административных процедур*(17) - отсутствие на указание органа (должностного лица), уполномоченного принимать решение о продлении срока представления обращения и необходимых документов председателю комиссии на срок до 30 дней.

Подобная ситуация, при которой нормативный правовой акт, регулирующий важнейшие антикоррупционные отношения, сам является источником коррупциогенных факторов, не может не вызывать беспокойства и требует своего разрешения.

Также стоит указать и на то обстоятельство, что пункт 17.5 Положения предусматривает право должностных лиц кадрового подразделения государственного органа при подготовке мотивированного заключения по результатам рассмотрения

обращения бывшего служащего проводить собеседование только с государственным служащим (в силу п. 17.2 Положения обращение может быть подано и государственным служащим, планирующим свое увольнение с государственной службы, которое подлежит рассмотрению комиссией в общем порядке).

Почему-то такое положение в отношении бывших служащих не установлено, что исключает возможность получения государственным органом необходимой информации оперативно и непосредственно от заявителя обращения.

Другой проблемный вопрос, касающийся рассмотрения обращения комиссией, - ее полномочия.

Согласно п. 24 Положения, по итогам рассмотрения обращения комиссия принимает одно из следующих решений:

а) дать бывшему служащему согласие на замещение должности в организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности;

б) отказать бывшему служащему в замещении должности в организации либо в выполнении работы на условиях гражданско-правового договора в организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, и мотивировать свой отказ.

Указанная норма обуславливает две проблемы ее правоприменения.

Во-первых, подпункт "а" п. 24 Положения не предусматривает необходимость мотивировки принятого решения, хотя подпункт "б" п. 24 Положения такое требование устанавливает.

С одной стороны, для бывшего служащего, по обращению которого было принято положительное решение, не имеет принципиального значения его обоснование. Но, с другой стороны, для общественных и государственных интересов имеют существенное значение правовые и фактические основания принятия комиссией такого решения в целях осуществления объективной его оценки на предмет законности и обоснованности. Ради справедливости стоит отметить, что, согласно п. 31 Положения в протоколах заседания комиссии, которыми оформляются решения комиссии, должно быть указано обоснование принятых решений.

Во-вторых, каждое из решений, предусмотренных пунктом 24 Положения, может быть принято лишь при условии, что отдельные функции по государственному управлению соответствующей организацией входили в должностные (служебные) обязанности бывшего служащего.

Данный подход представляется вполне обоснованным, так как соответствует требованиям, установленным частью 1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции. Однако каким образом поступать в ситуации, при которой указанное условие отсутствует, - например, бывший служащий заблуждался относительно выполнения им отдельных функций по государственному управлению организацией или кадровым органом при рассмотрении обращения (п. 17.1 Положения) установлен факт отсутствия данного условия и имеющиеся варианты решений комиссии не подходят?

С одной стороны, в таком случае возможно применение п. 26 Положения, в силу которого по итогам рассмотрения обращения бывшего служащего комиссия может принять иное решение, чем это предусмотрено пунктом 24 указанного правового акта. При этом основания и мотивы принятия такого решения должны быть отражены в протоколе заседания комиссии.

Однако, с другой стороны, в силу абз. 2 подп. "б" п. 16 Положения основанием для проведения заседания комиссии является обращение, но в том числе при условии, что отдельные функции по государственному управлению соответствующей

организацией входили в его должностные (служебные) обязанности.

При этом, если отсутствие указанного условия установлено кадровым органом, не будет и оснований для проведения заседания комиссии по рассмотрению обращения, что исключит принятие вообще какого-либо решения по нему. Вместе с тем такое развитие событий создает препятствия для реализации бывшим служащим возможности преодоления ограничения его права на труд - по его обращению не будет принято никакого решения уполномоченным органом - комиссией. Кадровый орган, который в силу п. 17.1 Положения по результатам рассмотрения обращения готовит мотивированное заключение по его существу, компетенцией по принятию решения по обращению не обладает; также он не вправе и возратить обращение, как не подлежащее рассмотрению в связи с отсутствием правового регулирования такой возможности. При этом даже фактический возврат обращения без рассмотрения комиссией не исключит неопределенность в вопросе возможности заключения бывшим служащим трудового (гражданско-правового) договора с организацией, так как будет отсутствовать решение уполномоченного органа об отсутствии необходимости получения согласия на замещение должности в организации.

Таким образом, созданы предпосылки, обусловленные пробелами правового регулирования, для нарушения прав бывшего служащего.

Другая проблема правоприменения Положения связана с требованиями ч. 4 ст. 12 Закона о противодействии коррупции, в силу которой работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с бывшим служащим в течение двух лет после его увольнения с государственной службы обязан (аналогичная обязанность предусмотрена частью 3 ст. 64.1 Трудового кодекса РФ) в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) бывшего служащего по последнему месту его службы*(18) в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации*(19).

Так, одним из оснований для проведения заседания комиссии, предусмотренным подпунктом "д" п. 16 Положения, является поступившее в соответствии с ч. 4 ст. 12 Закона о противодействии коррупции и ст. 64.1 ТК РФ в государственный орган уведомление (Правила указанный документ именуют сообщением) организации о заключении с бывшим служащим трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, исполняемые во время замещения должности в государственном органе (далее - уведомление)*(20), при условии, что бывшему служащему комиссией ранее было отказано в даче согласия на замещение должности в данной организации или что вопрос о даче согласия бывшему служащему на замещением им должности в организации комиссией не рассматривался.

В соответствии с п. 26.1 Положения по результатам рассмотрения уведомления комиссия принимает одно из следующих решений:

а) дать согласие бывшему служащему на замещение должности в организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности;

б) установить, что замещение бывшим служащим на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнение в организации работ (оказание услуг) нарушает требования ст. 12 Закона о противодействии коррупции. В этом случае комиссия рекомендует руководителю государственного органа проинформировать об указанных обстоятельствах органы прокуратуры*(21) и уведомившую организацию.

Таким образом, Положение предусматривает, с одной стороны, возможность пересмотра решения комиссии об отказе в даче согласия бывшему служащему на замещение должности в организации и принятие комиссией решения дать бывшему служащему такое согласие.

С другой стороны, комиссия уполномочена легитимировать нарушение бывшим служащим требований ч. 1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции - в случае реализации им права на труд без предварительного согласия комиссии (при наличии соответствующих условий). Иными словами, дать бывшему служащему последующее согласие, исключающее противоправность совершенного им деяния.

По нашему мнению, указанные полномочия комиссии являются избыточными и не соответствующими целям противодействия коррупции. Рассматриваемые нормы Положения должны иметь одну, единственную цель - создание механизма контроля за соблюдением бывшим служащим требований ч. 1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции, обеспечивающего, при наличии правовых оснований, прекращение его трудовых (гражданско-правовых) отношений с соответствующей организацией.

Однако наделение комиссии компетенцией пересматривать свое решение об отказе в даче согласия бывшему служащему на замещение должности в организации либо давать бывшему служащему такое последующее согласие противоречит как буквальному толкованию ст. 12 Закона о противодействии коррупции, так и замыслу законодателя - исключить возможность получения (минимизировать получение) субъектом антикоррупционных отношений отсроченных привилегий в связи с исполнением им отдельных функций государственного управления в отношении организаций.

Учитывая изложенное, фактически Положением установлена возможность обхода требований ст. 12 Закона о противодействии коррупции, что представляется недопустимым, а соответствующие нормы Положения - подлежащими изменению в целях устранения такой возможности.

В свете изложенного необходимо отметить, что решения, принимаемые комиссией, имеют важное значение для соответствующего руководителя государственного органа: в соответствии с п. 34 Положения он обязан рассмотреть протокол заседания комиссии и вправе учесть в пределах своей компетенции содержащиеся в нем рекомендации при принятии решения о применении к государственному служащему мер ответственности, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также по иным вопросам организации противодействия коррупции. При этом о рассмотрении рекомендаций комиссии и принятом решении руководитель государственного органа обязан в письменной форме уведомить комиссию в месячный срок со дня поступления к нему протокола заседания комиссии. Однако применительно к рассмотрению комиссией обращения бывшего служащего руководитель государственного органа не имеет никакого отношения - он фактически отстранен от решения данного вопроса: согласно п. 30 Положения, решение комиссии, принимаемое по результатам рассмотрения обращения бывшего служащего, носит обязательный характер для руководителя государственного органа.

Пункт 37.1 Положения устанавливает особый порядок уведомления бывшего служащего о результатах рассмотрения его обращения - выписка из решения комиссии, заверенная подписью секретаря комиссии и печатью государственного органа, вручается бывшему служащему под роспись или направляется заказным письмом с уведомлением по указанному им в обращении адресу не позднее одного рабочего дня, следующего за днем проведения соответствующего заседания комиссии.

Безусловно, в данном случае установление сокращенного по сравнению с общим сроком направления копии протокола заседания комиссии можно только

приветствовать, однако данное обстоятельство, к сожалению, не позволяет компенсировать (минимизировать) негативные последствия, обусловленные возможными сроками рассмотрения обращения.

Проведенное исследование Положения позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования процедуры рассмотрения комиссией обращения, а также соответствующей компетенции комиссии в целях обеспечения объективности, обоснованности и законности указанной деятельности и соблюдения основного принципа противодействия коррупции - признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина.

*(1) Например, увольнение федерального государственного гражданского служащего (далее - гражданский служащий) с государственной гражданской службы.

*(2) См.: Зайков Д.Е. Ограничения при заключении трудового или гражданско-правового договора как инструмент противодействия коррупции // Законодательство. 2016. N 3. С. 40.

*(3) См.: Российская газета. 2008. 30 декабря.

*(4) Далее - перечень.

*(5) См.: Российская газета. 2010. 7 июля.

*(6) Состав комиссии формируется таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые комиссией решения. При этом при возникновении прямой или косвенной личной заинтересованности члена комиссии, которая может привести к конфликту интересов при рассмотрении вопроса, включенного в повестку дня заседания комиссии, он обязан до начала заседания заявить об этом. В таком случае соответствующий член комиссии не принимает участия в рассмотрении указанного вопроса.

*(7) См.: Российская газета. 2005. 7 апреля.

*(8) При необходимости она может быть получена им от другого государственного органа в рамках межведомственного информационного взаимодействия.

*(9) См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 18. Ст. 2647.

*(10) См.: Зайков Д.Е. Указ. изд. С. 42.

*(11) См., например: Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 июня 2012 г. N 17-1/10/1-248.

*(12) См. подробнее: Зайков Д.Е. Указ. изд. С. 45-47.

*(13) См. подп. "б"- "д" п. 2 Указа Президента РФ от 22 декабря 2015 г. N 650 "О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. N 52 (ч. 1). Ст. 7588 (далее - Указ Президента РФ N 650).

*(14) К указанным материалам, в частности, относится мотивированное заключение по существу обращения с учетом требований ст. 12 Закона о противодействии коррупции, которое дается подразделением кадровой службы государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений (далее - кадровый орган) по результатам рассмотрения обращения.

*(15) Согласно подп. "а" п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 (далее -

Методика), широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц).

*(16) В соответствии с подп. "б" п. 3 Методики определение компетенции по формуле "вправе" - диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций.

*(17) В силу подп. "ж" п. 3 Методики отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

*(18) Неисполнение указанной обязанности является правонарушением и влечет ответственность работодателя, предусмотренную статьей 19.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Более подробно см.: Зайков Д.Е. Юридические лица как субъекты антикоррупционных отношений // Гражданин и право. 2016. N 4. С. 76-80.

*(19) См.: Правила сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 21 января 2015 г. N 29 (далее - Правила).

*(20) В соответствии с п. 4 Правил уведомление подается работодателем в государственный орган по последнему месту службы бывшего служащего, что, в случае если бывший служащий замещал должность, включенную в перечень, в одном государственном органе, однако уволен с государственной службы был с иной должности, включенной (не включенной) в перечень, в другом государственном органе, создает конкуренцию компетенции по рассмотрению уведомления между указанными государственными органами.

*(21) Результатом указанного извещения прокурора, при наличии соответствующих оснований, является возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях. См., например: Постановление Верховного Суда РФ от 22 сентября 2016 г. N 5-АД16-87.